

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ В ЕВРОПУ

Выпускаются для информирования органов власти и бизнеса о последних тенденциях в мировой и российской энергетике, о развитии прорывных технологий, определяющих новый технологический уклад в энергетике.

НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ В ЕВРОПУ

Автор: **В. В. ЕРМАКОВ**

Заведующий центром изучения энергетической политики
Институт энергетики
НИУ ВШЭ

Институт энергетики НИУ ВШЭ 2017

Адрес: Москва, ул. Вавилова, д. 7

Тел. +7(985)964-04-60

<https://energy.hse.ru/>

АНАЛИТИЧЕСКИЕ
ОБЗОРЫ ОТ ИНСТИТУТА
ЭНЕРГЕТИКИ НИУ ВШЭ

АПРЕЛЬ 2017

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

1.1. РОССИЙСКАЯ ГАЗОВАЯ ЭКСПОРТНАЯ СТРАТЕГИЯ

Логика российской газовой экспортной стратегии и те проблемы, которые возникли в настоящее время в газовой торговле России с Европой неразрывно связаны с историей возникновения и эволюцией масштабной газовой торговли между СССР и Европой.

Россия унаследовала от СССР систему газовых контрактов между советским министерством нефти и газа с европейскими компаниями. Точки сдачи газа в контрактах с европейцами примерно соответствовали бывшим западным границам стран Восточной Европы, входившим в социалистический блок.

Газпром стал правопреемником по этим экспортным контрактам и дополнил их новыми. В 2007 г. существовавший до этого *de facto* единый газовый экспортный канал был законодательно оформлен и осуществление государственной монополии на экспорт газа было возложено государством на собственника Единой Газотранспортной системы (ГТС) в лице Газпрома.

После распада Советского Союза в газовой торговле России с Европой возникли вызовы, необходимость ответа на которые формировала российскую газовую экспортную стратегию на протяжении последних 25 лет.

- **Транзитный риск.** Первым и наиболее серьезным стала беспрецедентная зависимость российского газового экспорта от транзита через Украину. В начале 1990-х годов более 90% экспорта российского газа в Европу осуществлялось по экспортным газопроводам, созданным в советское время на территории Украины.
- **Изменение правил игры в Европе.** Вторым вызовом стало формирование единого европейского экономического пространства и либерализация европейского газового рынка, что изменило традиционные отношения между Россией и компаниями-импортерами российского газа и привело к стремлению европейских клиентов модифицировать традиционные долгосрочные контракты.
- **Конкуренция со стороны альтернативных поставщиков.** Третьим вызовом стала активизация альтернативных поставщиков-конкурентов на фоне заявленной цели Евросоюза диверсифицировать источники поставок газа и снизить зависимость от России.

Каждый из этих вызовов требовал адекватного и своевременного ответа.

Российскую газовую экспортную стратегию можно охарактеризовать как стратегию «триады», поскольку она заключалась в стремлении каждым действием максимизировать ответы на основные вызовы, т.е. одновременно укреплять свои существующие позиции на ключевых рынках и минимизировать риски, прежде всего транзитные; открывать новые рыночные ниши и развивать свой экспортный потенциал; создавать препятствия конкурентам в реализации их стратегий через игру на опережение и блокирование их действий.

Наиболее ярким примером стратегии «триады» стало строительство подводных экспортных газопроводов большого диаметра. Реализация этих проектов, напрямую выводивших российский газ на целевые рынки, стала технологическим ответом на вызовы, с которыми столкнулась Россия. (См. Рис. 1)

Рис. 1 Действующие и планируемые газопроводы Газпрома в Европу

Источник: ПАО Газпром

1 Основные маршруты поставки газа на экспорт

1. Газопровод «Северный поток»
2. Газопровод Ямал – Европа
3. Газопровод Уренгой – Ужгород
4. Газопровод «Голубой поток»

7 Газотранспортные проекты

1. Газопровод «Северный поток – 2»
2. Газопровод «Турецкий поток»
3. Газопровод «Ухта – Торжок – 2»
4. Газопровод Бованенково – Ухта (2-я нитка)

Каждый из этих проектов был уникальным инженерным решением для своего времени: «Голубой поток», приведшим российский газ напрямую в Турцию в 2003 г. стал первым в мире подводным газопроводом на большой глубине, а «Северный поток» с общей мощностью 55 млрд. куб. в год, заверченный в 2012 г., – самым протяженным подводным газопроводом большого диаметра, напрямую соединившим российскую газотранспортную систему с газовым рынком Германии.

Помимо снижения транзитных рисков новые трубопроводы также одновременно решали задачу завоевания новых рыночных ниш: в случае «Голубого потока» Газпром вышел в центральную Турцию (Анкара и прилегающие регионы), в случае с «Северным потоком» российский газ не только напрямую пришел в Германию, крупнейший рынок в Западной Европе, но и получил доступ на рынок Великобритании (через систему европейских интерконнекторов и использование обменных операций). Отмененный «Южный поток», подводный газопровод в Черном море общей мощностью до 63 млрд. куб. м. в год должен был не только окончательно решить проблему украинского транзита, но и открыть новые ниши для российского газа в Юго-Восточной Европе и на Балканах. Ему на смену пришел «Турецкий поток» как попытка реализовать те же цели (хотя и в усеченной форме) на фоне блокировки «Южного потока» европейскими регуляторами.

Наконец, «Голубой поток», «Южный поток» и в настоящее время «Турецкий поток» были направлены на опережение поставок газа в Европу конкурентами Газпрома по так называемому «Четвертому газовому коридору»: из Средней Азии и Закавказья, а также с Ближнего Востока через территорию Турции. Здесь Газпрому способствовал лишь частичный успех: азербайджанский газ в объеме 10 млрд. куб. м в год со второй очереди проекта Шах-Дениз будет поступать в Европу по трансанатолийскому газопроводу (TANAP), строительство которого началось в 2015 г. Но Газпрому пока удавалось успешно противостоять попыткам исключить Россию из планов поставки газа в Европу по так называемому «четвертому коридору» из Туркменистана и с Ближнего Востока.

1.2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ОБХОДА УКРАИНЫ И ЕЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Озвученное Газпромом решение полностью отказаться от газового транзита через Украину по истечении срока действия действующего транзитного контракта в 2019 г. стало итогом длительного и трудного процесса адаптации к новым геополитическим и экономическим реалиям двух элементов

некогда единой системы доставки российского газа в Европу. Географическое расположение украинского транзитного газового коридора делало его наиболее оптимальным и низкзатратным маршрутом для доставки газа гигантских месторождений Надым-Пур-Таза в центральную Европу, и именно поэтому СССР выбрал его для строительства крупнейшей в мире интегрированной системы экспортных газопроводов большого диаметра в 1980-е гг.

После распада СССР Россия и Украина оказались в ситуации исключительно высокой зависимости друг от друга в газовой сфере. Экономика Украины, одной из самых энергоемких стран в мире, зависела от поставок дешевого российского газа. Российский газ в начале 1990-х мог попасть на премиальный европейский рынок только через территорию Украины.

В результате неспособности и нежелания Украины платить коммерчески обоснованные цены за российский газ в 1990-е годы для обеих сторон эта взаимозависимость стала постоянным источником озабоченности и проблем¹. Россия была недовольна неплатежами за коммерческие поставки газа, несанкционированным сверхлимитным отбором газа в зимние месяцы и непризнанием Украиной растущих долгов и невыполнением программы реструктуризации долга². Украина использовала свою транзитную монополию для сохранения искусственно низких цен на российский газ и получения других субсидий от российской стороны.

В 1990-е гг. цены на российский газ для Украины составляли 40-50 долларов за тыс. куб. м, что было значительно ниже коммерческих цен Газпрома в Европе в тот период. При этом до 2006 года Украина получала плату за транзит газа в натуральной форме, поскольку отдельного контракта на транзит газа в европейские страны через Украину не существовало. Основной причиной такого положения вещей была увязка цены газа для Украины и стабильности транзита в ЕС. Объем поставок российского газа в качестве оплаты за транзит большую часть 1990-х гг. находился на уровне 30 млрд.

1. Долгое время Россия осуществляла поставки газа на Украину по крайне низкой субсидируемой цене, при этом поставки газа включали в себя объемы, которые шли в зачет оплаты транзита; однако подобный «бартер» был крайне неэффективен для России, и в 2006 г. контракты на поставку российского газа на Украину и на транзит российского газа в Европу через территорию Украины были разделены.

2. В 1995 г. украинский газовый долг в размере 1.4 млрд. долл. США был реструктурирован, и выплаты были распределены на десятилетний период, с 1997 по 2007 гг. Но неплатежи и долги продолжали расти, и к 2000 г. Газпром оценивал газовую задолженность Украины включая штрафы и проценты в 3 миллиарда долларов США, в то время как Украина «путалась в показаниях» и была готова признать лишь часть долга. В частности, Нафтогаз Украины в 2000 г. оценивал долг в 1.4 млрд. долл. США, а правительство Украины говорило о долге в 2.8 млрд. долл. США.

куб. м. в год, и несколько снизился в первой половине 2000-х гг., до 25 млрд. куб. м. в год в среднем, т.е. практически в эти годы равнялся поставкам российского газа на крупнейший в Европе газовый рынок Германии. Фактически происходило гигантское субсидирование Россией украинской экономики, которое можно оценить в несколько десятков миллиардов долларов за период с распада СССР до заключения контрактов 2009 г., в которых поставки газа на Украину и транзит газа через Украину были разделены и переведены на полностью коммерческую основу путем подписания отдельных контрактов на поставку и на транзит.

Одним из приоритетов первого президентского срока Владимира Путина была нормализация и коммерциализация российско-украинских газовых отношений. В 2000 году Путин предпринял попытку достичь с Украиной взаимовыгодное соглашение, предполагавшее, во-первых, решение проблемы украинских долгов и неплатежей, а во-вторых, создание совместного газотранспортного консорциума.

Консорциум по управлению украинской ГТС, особенно в случае участия в нем европейских инвесторов из числа получателей российского газа мог бы обеспечить устойчивый компромисс для всех участников цепочки - поставщика, транзитера, и потребителя и предотвратить не только газовые кризисы 2006 и 2009 гг., но и нынешний кризис в отношениях России и Украины.

В 2000 году Путин провел восемь встреч с украинским президентом Кучмой, на которых среди прочих активно обсуждались газовые вопросы, что показывает насколько важным для российского руководства была нормализация отношений. В октябре 2001 года украинские газовые долги были реструктурированы, а в октябре 2002 г. Газпром и Нафтогаз Украины подписали учредительные документы для создания "Международного консорциума по управлению и развитию газотранспортной системы Украины". Однако соглашение о консорциуме так и не было реализовано. «Оранжевая революция» на Украине привела к необходимости вести переговоры с новой украинской администрацией. На переговорах с Путиным в марте 2005 года вновь избранный украинский президент Ющенко фактически торпедировал ранее согласованные договоренности с украинской стороной, заявив, что украинские газопроводы навсегда и на 100% останутся в собственности Украины.

После прихода к власти президента Януковича российско-украинский диалог о газотранспортном консорциуме возобновился, но быстро зашел в тупик вследствие завышен

ной оценки стоимости своей ГТС Украиной³, а также попытками исключить из активов консорциума многие трубопроводы и ПХГ. Свержение Януковича, присоединение Крыма к России и конфликт в Донбассе поставили крест на планах об участии России в использовании украинской ГТС.

Между тем, в конце 2011 года России удалось в ходе комплексного соглашения, предусматривавшего серьезные скидки по цене газа для Беларуси⁴ получить в стопроцентную собственность «Белтрансгаз», владельца газотранспортной системы Беларуси – другого важного транзитера российского газа в Европу, - и нормализовать таким образом потенциально конфликтный транзитный коридор и обезопасить поставки 33 млрд. куб. м газа в год по системе Ямал-Европа через Беларусь и Польшу в обход Украины.

В результате, доля российского газа, поставляемого в Европу через Украину, начала резко снижаться, особенно начиная с 2006 года и в настоящее время (по результатам 2015 г.) опустилась до 39%. На волне роста экспорта российского газа в Европу во второй половине 2016 г. доля транзита через Украину в этом году может достичь 40%. (См. Рис. 2)

Повышая свою независимость от Украины, Россия в то же время использовала сохранявшуюся зависимость Украины от импорта российского газа как рычаг для перевода Украины на коммерческие отношения, контроля над стоимостью транзита и недопущению диктата со стороны транзитного монополиста.

Перевод российско-украинских отношений на коммерческую основу означал резкое повышение импортных цен на российский газ для Украины и вызвал отчаянное сопротивление украинской стороны. Результатом стали два газовых кризиса – 2006 и особенно 2009 годов, приведшие к временной приостановке поставок в Европу, но в итоге Россия в 2006 году сумела разделить контракты на поставку и на транзит, а в 2009 году сумела заключить выгодные для себя долгосрочные договоры до конца 2019 г. по поставкам газа на Украину с нефтяной индексацией и по транзиту российского газа в Европу через Украину с формулой тарифа, привязанного к цене поставляемого газа.

3. В 2011 году Украина провела предварительную оценку своей ГТС и заявила, что ее стоимость составляет примерно 20 млрд. долларов. При этом большая часть системы приближалась к концу полезной экономической жизни, т.к. многие трубопроводы функционировали более 40 лет, в то время как нормативный срок их службы составляет в среднем 33 года. Министр энергетики Украины Бойко, однако, заявил, что для целей создания консорциума необходима международная оценка украинской ГТС. Это так и не было сделано. В 2016 г. Украина оценивала стоимость своей ГТС в 30 млрд. долларов.

4. Помимо 2,5 млрд. долларов в качестве оплаты остававшихся в собственности белорусской стороны 50% «Белтрансгаза» (Газпром уже приобрел 50% ранее), Россия согласилась на цену для импортируемого в Беларусь газа в 165 долл. за тыс. куб. м. в 2012 г., с незначительным повышением в 2013 и 2014 гг. С 2015 г. цены для Беларуси определяются регулируемыми ценами на газ в западных областях Российской Федерации с незначительной надбавкой за дополнительную транспортировку.

Рис. 2. Снижение зависимости российского газового экспорта в Европу от украинского транзита

Источник: Центр изучения энергетической политики Института Энергетики ВШЭ

Формула цены газа в действующем контракте 2009 г. на поставку с Украиной привязана к динамике цен на мазут и газойль на рынке Италии и определяется на основе простой линейной зависимости. В отличие от многих долгосрочных контрактов с нефтяной (нефтепродуктовой) привязкой, формула не содержит элементов, которые ограничивали бы рост или падение цены (так называемые контракты с S-curve). При низких ценах на нефть цена газа для Украины оказывалась ниже цен на газ во многих других европейских странах, что, видимо, и побудило украинских переговорщиков в условиях падения цен на нефть в момент кризиса 2009 г. пойти на такую формулу цены при подписании долгосрочного контракта. Быстрый отскок цен на нефть в 2010 г. и их стабилизация в 2011-2013 гг. на уровнях выше 100 долларов за баррель стали для Украины неприятным сюрпризом, приведшим к резкой эскалации формульной цены на газ, что вынудило Украину договариваться о новых скидках и сокращать внутреннее потребление.

Экономический спад на Украине в 2014-16 гг. привел к дальнейшему снижению потребления газа на Украине. Одновременно конфликт с Россией привел также к периоритизации Украины на реверсные поставки газа из Европы. Таким образом российский газ, поставляемый в Европу, стал частично возвращаться на Украину из Европы. Это позволило Украине в 2016 г. отказаться от закупок российского газа.

В результате Россия утратила один из рычагов влияния на Украину, в результате чего потенциальный транзитный риск для России увеличился. Украина уже заявила о своем желании в два раза увеличить ставку транзитного тарифа для российского газа во истечении действующего контракта в 2019 г.

1.3. КОНЦЕПЦИЯ 4-ГО ГАЗОВОГО КОРИДОРА И РОССИЯ⁵

Планы снабжения центральной и южной Европы природным газом из Каспийского региона и Ближнего Востока через систему наземных трубопроводов получили название 4-го газового коридора. В силу географического расположения Турции, большинство газовых проектов 4-го коридора проходят через ее территорию, превращая Турцию в потенциально важнейший транзитный узел.

Европейский союз рассматривает 4-й газовый коридор не только как инструмент обеспечения энергетической безопасности Европы (дополнительный источник газоснабжения), но и во все большей степени как важнейший источник диверсификации источников поставок для снижения зависимости от российского газа. В этих условиях одной из основных задач российской газовой стратегии стала контригра на опережение конкурирующих с российскими поставок газа в Европу.

В первой половине 2000-х годов действия России сконцентрировались на строительстве альтернативных газопроводов и закупках газа из каспийского региона (главным образом из Туркменистана) по низким ценам для собственного использования и поставок на Украину, что освобождало российские объемы для экспорта по гораздо более высоким ценам. Можно отметить, что строительство «Голубого потока», помимо обхода Украины, было также направлено на то, чтобы обеспечить спрос в центральной Турции и заккрыть таким образом эту рыночную нишу для газа прикаспийского бассейна (в первую очередь азербайджанского). Россия также законтрактовала большие объемы туркменского газа, практически лишив проекты поставок в Европу в рамках 4-го коридора ресурсной базы. По большей части, российская стратегия оказалась успешной: хотя ей не удалось предотвратить будущие поставки азербайджанского газа в Турцию через трубопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум, а

5. 1-й газовый коридор – это поставки трубопроводного газа на европейский континент из месторождений Северного моря; 2-й газовый коридор – поставки из СССР (России); 3-й газовый коридор – поставки из Северной Африки. В последнее время поставки СПГ в Европу стали метафорически называть 5-м газовым коридором

удалось предотвратить будущие поставки азербайджанского газа в Турцию через трубопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум, а затем через Турцию и по Трансанатолийскому газопроводу в Европу⁶, эти поставки были отодвинуты в будущее, а планы строительства транскаспийского газопровода, которые могли бы открыть 4-й коридор для туркменского газа не были реализованы.

Во второй половине 2000-х гг. основным проектом, продвигаемым консорциумом европейских компаний при активной поддержке Евросоюза в рамках 4-го коридора стал газопровод «Набукко». Проект предполагал поставки газа из таких потенциальных источников как Азербайджан, Египет, Иран, Ирак и даже Россия через Турцию в Евросоюз – через Болгарию, Румынию, Венгрию до торгового хаба Баумгантен в Австрии. Консорциум «Набукко», состоявший из BOTAS, Bulgargaz, Transgas, MOL, и OMV планировал начать поставки в 2011 г. и довести их до 25 млрд. куб. м в год к 2020 г. Основной проблемой проекта стало отсутствие гарантированной ресурсной базы, так как два потенциальных поставщика, обладавших ресурсами газа, не были готовы или не могли предоставить гарантии проекту «Набукко». Туркменистан в это время уже начал стратегическое газовое сотрудничество с Китаем и не имел желаний инвестировать в транскаспийский газопровод, что скорее всего вызвало бы недовольство Китая, а также породило бы проблемы с Россией и Ираном из-за неурегулированного правового статуса Каспия. Европа присоединилась к анти-иранским санкциям, что сделало невозможным для «Набукко» сотрудничество с Ираном.

Ответом России на ранние планы «Набукко» в июне 2007 г. стала попытка войти в 4-й газовый коридор со своим проектом. «Южный поток», в отличие от «Набукко», был обеспечен ресурсами российского газа и позволял Газпрому одновременно обойти и Украину и Турцию как транзитные страны и выйти напрямую в Евросоюз, практически на тот же географический рынок в юго-восточной Европе, куда планировалось привести «Набукко». Этот вариант максимизировал для России два элемента «триады» - обход транзитных стран и выход на новый рынок, но не позволял эффективно контролировать поставки газа конкурентами в Европу через территорию Турции. Но в том момент эта угроза казалась отдаленной и возможность напрямую выйти своим газопроводом в Евросоюз и занять рынок перевешивала для России важность прямой борьбы с потенциальными будущими конкурентами за турецкий транзитный коридор.

6. Ожидается, что ежегодные поставки 10 млрд. куб. м азербайджанского газа в Европу в рамках реализации второй фазы проекта Шах-Дениз по Трансанатолийскому и Трансадриатическому газопроводам начнутся в 2019 году.

Для реализации «Южного потока» Россия создала совместные предприятия в европейских странах, через которые планировалось строить трубопровод и также подписала двусторонние межправительственные соглашения. Изначально планировалось строительство двух европейских веток «Южного потока» - южной и северной. Предполагалось, что по южной ветке газ пойдет через Болгарию в Грецию и оттуда на юг Италии. Северный маршрут проходил через Болгарию, Сербию и Венгрию в Австрию, при этом предусматривалось ответвление из Венгрии на Словению и на север Италии. По пути основного маршрута предполагалось также короткое ответвление в Хорватию.

1.4. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮЖНОГО ПОТОКА В ТУРЕЦКИЙ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Продвигая «Южный поток», Россия одновременно держала в запасе вариант вывода подводного газопровода не в Болгарию, а в Турцию. Дело в том, что для эффективного блокирования поставок газа из Туркменистана и с Ближнего Востока в Европу через Турцию, России важно было застолбить позицию в турецком транзитном коридоре и уменьшить потенциальные транзитные объемы для альтернативных поставщиков. «Южный поток» не решал эту проблему. Возможно, заблокировав проект, Еврокомиссия оказала России услугу: в длительной перспективе и особенно в связи со снятием с Ирана международных санкций представляется, что возможность блокировать поставки газа Ближнего Востока через Турцию важнее для России, чем прямой выход подводным газопроводом в Болгарию, где Россия могла стать заложником европейских регуляторов.

Поэтому «разворот» запланированного российского подводного газопровода в Черном море от болгарского берега к турецкому не стал для России ни трагедией, ни неудачей стратегии. Более того, российское руководство заблаговременно предупреждало о такой возможности. В частности, весной 2014 г., задолго до формального отказа России от «Южного потока», президент Путин сказал: «Если у нас и дальше будут какие-то проблемы по «Южному потоку», а Брюссель нам постоянно палки в колёса вставляет по этому проекту, мы рассмотрим и другие варианты – через страны, которые не входят в Евросоюз. Просто Евросоюз получит ещё одну транзитную страну».

Реализация даже одной ветки «Турецкого потока», не говоря о двух, ставит Украину в исключительно сложное положение к моменту окончания действующего транзитного договора с Россией и заставит ее вести переговоры о возможном сохранении транзита российского газа с позиции слабости. Положение Украины осложняется тем, что снижение

объема транзита через украинскую ГТС ниже уровня 30 млрд. куб. м в год сделает использование системы нерентабельным.

Перед тем как начинать строительство подводной части «Южного потока» от черноморского побережья России до Болгарии, Газпром предпринял масштабное расширение подводных газопроводов внутри России, получившее название проект «Южный коридор» (не путать с концепцией «Южного коридора» как плана европейцев получить доступ к газу Средней Азии и Каспийского региона). В целом программа строительства «Южного коридора» в России включает строительство новой трассы газотранспортной системы большого диаметра протяженностью 2339 км и 10 компрессорных станций (КС) общей мощностью 1516 МВт, рассчитанной на пропускную способность в 63 млрд. куб. м газа в год. Реализация проекта началась в 2011 г. и закончится в 2017 г. Первый этап строительства, так называемый западный маршрут, предполагает строительство газотранспортной системы от КС «Писаревка» в Воронежской области до КС «Русская» в Анапском районе Краснодарского края, где газ должен был войти в «Южный поток», а сейчас, соответственно, - в «Турецкий поток». КС «Русская» является уникальным инженерным достижением, а ее проектируемая мощность в 448 МВт создаст давление газа до 28,45 Мпа, что позволит без дополнительных технических средств транспортировать газ по подводному газопроводу «Турецкий поток» до европейской части Турции. Второй этап проекта, или восточный маршрут, предполагал строительство газотранспортной системы от КС «Починки» в Нижегородской области до КС «Русская». Этот маршрут позволил бы сократить общее расстояние транспортировки газа Ямала до юга России по маршруту Бованенково-Ухта-Починки-Русская. В настоящее время, в связи с планами по строительству «Северного Потока 2», восточный маршрут может быть не востребован.

Как бы то ни было, страховка от украинского транзитного риска оказалась весьма дорогой. Тем не менее, себестоимость поставок российского газа в Европу, даже для самого дорогого газа новых ямальных месторождений поставляемого по новым дорогим маршрутам транспортировки все равно ниже, чем у альтернативных источников поставок. Конфликт между Россией и Турцией из-за конфликта в Сирии и сбитого российского самолета привел к заморозке «Турецкого потока» почти на целый год. После извинений Турции проект был реанимирован и прошел несколько стадий одобрения в ускоренном режиме. В настоящее время «Турецкий поток» планируется реализовывать в двухниточном исполнении, с мощностью каждой нитки 15.75 млрд. куб. м в год. Первая нитка газопровода предназначена для поставок турецким потребителям. Она заменит поставки, которые

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ
ОБЗОРЫ ОТ ИНСТИТУТА
ЭНЕРГЕТИКИ НИУ ВШЭ**

АПРЕЛЬ 2017

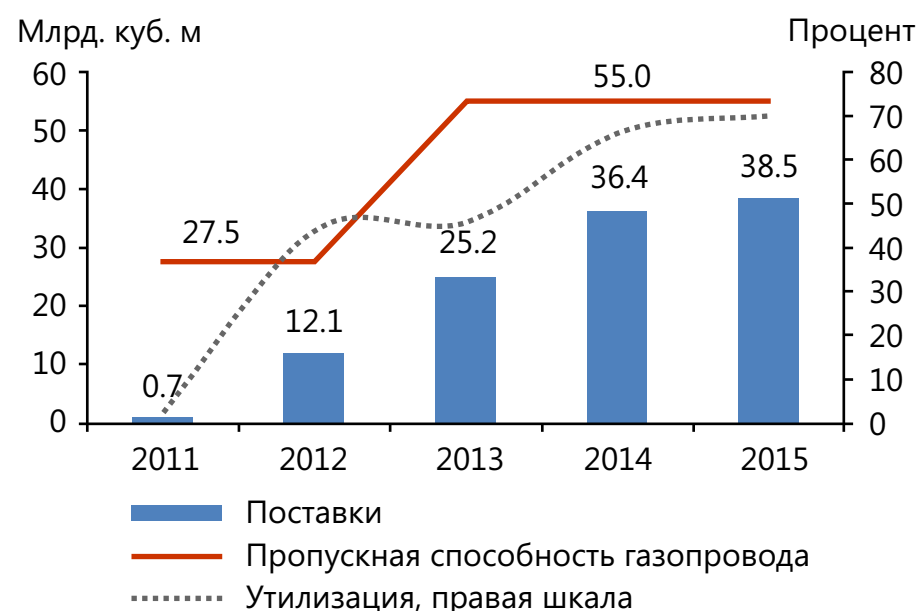
осуществляются в настоящее время транзитом через Украину, Румынию и Болгарию по Трансбалканскому газопроводу. Вторая ветка предназначена для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы. К декабрю 2016 г. «Турецкий поток» получил необходимые одобрения от турецкого правительства, а 100% дочернее общество Газпрома South Stream Transport B.V. подписалос Allseas S.A. контракт на укладку первой нитки подводной трубы и опцион на укладку второй нитки. В результате, первая нитка «Турецкого потока» для прямых поставок российского газа на турецкий рынок выглядит реализуемой к моменту окончания транзитного контракта Газпрома с Украиной. Вместе с тем реализация второй ветки по прежнему зависит от согласования проекта с ЕК и не гарантирована к 2020 г.

1.5. OPAL И «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»

Две существующие ветки «Северного Потока», напрямую выводящие российский газ в Германию, общей мощностью 55 млрд. куб. м в год не могли быть загружены на полную мощность из-за ограничений, накладываемых европейскими регуляторами на использование наземного продолжения «Северного Потока» - газопровода OPAL. Согласно европейским правилам, Газпрому было разрешено использовать лишь 50% мощности OPAL, а оставшиеся 50% должны быть предоставлены третьей стороне. В результате отсутствия физических объемов газа третьих сторон на входе в OPAL газопровод не использовался на полную мощность.

Рис. 3. Поставки газа по «Северному Потоку»

Источник: Центр изучения энергетической политики Института Энергетики ВШЭ

В связи с приближением даты истечения транзитного контракта с Украиной Газпром активизировал поиски альтернативных способов доставки законтрактованных объемов в установленные контрактами точки сдачи. Неопределенность расширения «Турецкого Потока» свыше одной-двух веток вследствие необходимости инвестиций в европейскую инфраструктуру в Юго-Западной Европе для обеспечения достаточной пропускной мощности наземных трубопроводов-продолжений и большое количество транзитных стран представляет проблему для Газпрома. К тому же надежды на серьезный рост потребления газа в Юго-Западной Европе не оправдались, во-всяком случае, в тех объемах, на которые рассчитывал Газпром. Дальнейшее расширение «Северного Потока», с другой стороны, представляет собой решение проблемы по альтернативной украинскому транзиту доставке российского газа до предусмотренных действующими экспортными контрактами точек сдачи (прежде всего в Баумгартен в Австрии, что особенно важно для крупного по объему и длительного по сроку контракта на поставку в Италию). «Северный Поток-2» предполагает строительство еще двух веток газопровода мощностью 27.5 млрд. куб. м каждая. Этот газ может прийти в Баумгартен транзитом через Германию, Чехию и Словакию.

1.6. ПРОБЛЕМА 2019 И ВАРИАНТЫ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ

Транзитный контракт между Россией и Украиной истекает в 2019 году, в то время как многие контракты Газпрома на поставку газа европейским покупателям, газ по которым идет в настоящее время через Украину, имеют существенно более длительный срок действия (в частности, крупнейший из них - контракт с итальянской ENI на поставку до 25 млрд. куб. м действует до 2035 г.) Очевидно, что существуют три варианта развития событий.

- Первый – это расшивка европейской газовой инфраструктуры в рамках европейских правил игры и с европейскими источниками финансирования. Европейские страны, заинтересованные в продолжении газовой торговли с Россией (Германия, Италия, Австрия, Венгрия, Сербия, Словения и Хорватия), поддерживавшие «Северный поток 2» и «Турецкий поток» строят инфраструктуру в рамках 3-го Энергопакета. Украина окончательно перестает быть транзитером российского газа.
- Второй – это продление транзитного контракта за 2019 г. с переносом точек передачи российского газа для контрактных объемов, оказывающихся в зоне неопре-

деленности, на российско-украинскую границу. При этом европейские контрагенты Газпрома должны будут принять на себя транзитные риски по транспортировке газа через территорию Украины. Россия будет продавать газ на границе с Украиной до истечения действия соответствующих контрактов. Продлятся эти контракты не будут, поэтому Европе придется в будущем или искать альтернативных, скорее всего, более дорогих поставщиков, или пойти навстречу планам России расширять мощности «Северного Потoka» и «Турецкого потока». Этот вариант возможен как временное решение, но он противоречит не только интересам России, но также и интересам европейских импортеров российского газа.

- Третий – это подписание нового транзитного договора России с Украиной на иных условиях, при этом объем транзита будет резко снижен и Россия вряд ли согласится на условие «качай-или-плати». Этот вариант еще в меньшей степени отвечает интересам и России и европейцев, при этом возникает риск энергобезопасности Европы. Потенциальной альтернативой поставок российского газа выступает СПГ, но реализация этого сценария потребует от европейцев масштабных инвестиций в расшивку интра-европейских транспортных мощностей и цены поставок могут оказаться крайне волатильными.

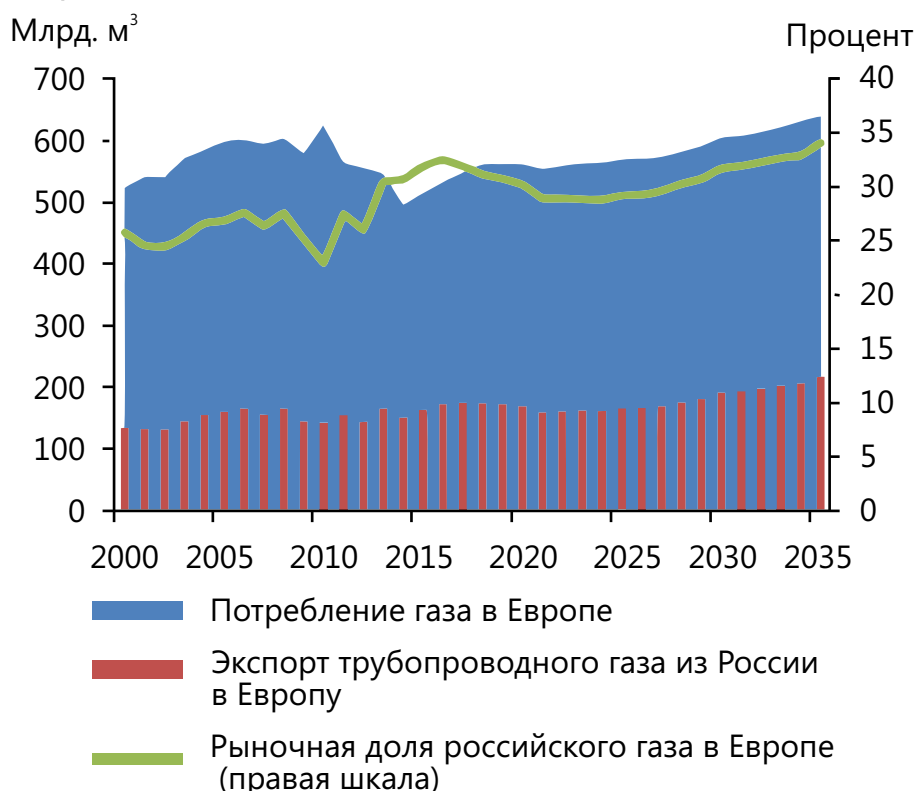
В конце 2016 г. появились признаки перелома ситуации на трех направлениях, в результате которых ситуация на европейской газовой «шахматной доске» может упроститься, что резко сократит количество возможных эндшпильных комбинаций. Первым стали новости о готовящейся договоренности между европейскими антимонопольными органами и Газпромом о мирном завершении расследования выдвинутых против Газпрома обвинений в манипуляции рынком. Вторым – долгожданное утверждение ЕК решения германских регуляторов о возможности для Газпрома использовать мощности OPA практически в полном объеме. Наконец, третьим может стать общее снижение напряженности в отношениях Запада и России по результатам президентских выборов в США и постепенная отмена санкций. По факту, скорее всего, к 2020 г. будет вырисовываться какая-то комбинация этих трех подходов, например, реализация одной ветки «Северного потока 2», одной ветки «Турецкого потока» и частичная расшивка принимающих транспортных мощностей для этого газа на территории ЕС. При этом возможна модификация части контрактов Газпрома в рамках изменения точек передачи газа на российско-украинскую

границу и/или заключением нового транзитного соглашения, в котором объемы транзита резко снизятся, а обязательства сторон будут пересмотрены.

В нашем базовом сценарии происходит умеренный рост потребления газа в Европе, и российская средняя рыночная доля на европейском рынке составляет 31% в 2015-2035 гг. (См. Рис. 4)

Рис. 4. Европейское газопотребление и российская рыночная доля: сценарий до 2035 г.

Источник: Центр изучения энергетической политики Института Энергетики ВШЭ

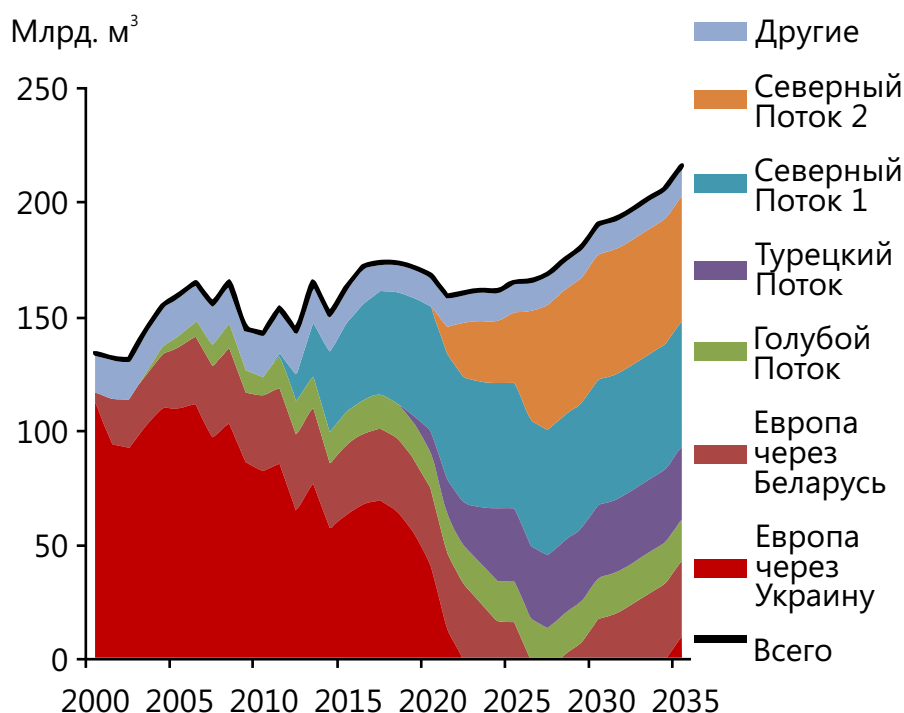

В этом сценарии существует минимальный вариант строительства новых российских газопроводов (См. Рис. 5)

В этом сценарии «Северный Поток 1» работает с полной загрузкой, а также в начале 2020-х гг. реализуется одна нитка «Турецкого потока» и одна нитка «Северного Потока 2». Это приводит к полной остановке использования украинской ГТС Россией к 2022 г. Однако в этом сценарии также очевидно, что при отсутствии дальнейшего расширения российских экспортных мощностей на европейском направлении и на фоне роста газопотребления в Европе после 2025 г. для сохранения своей рыночной доли Россия должна вновь будет задуматься об использовании мощностей украинской ГТС для транзита в Европу (в альтернативном варианте, европейские покупатели должны задуматься о покупке газа на восточной границе Украины с Россией и самостоятельном транзите через территорию Украины). Эти объемы могут превысить 50 млрд. куб. м в год к 2035 г.

Рис. 5. Минимальный сценарий новых российских экспортных газопроводов в Европу до 2035 г.

Источник: Центр изучения энергетической политики Института Энергетики ВШЭ

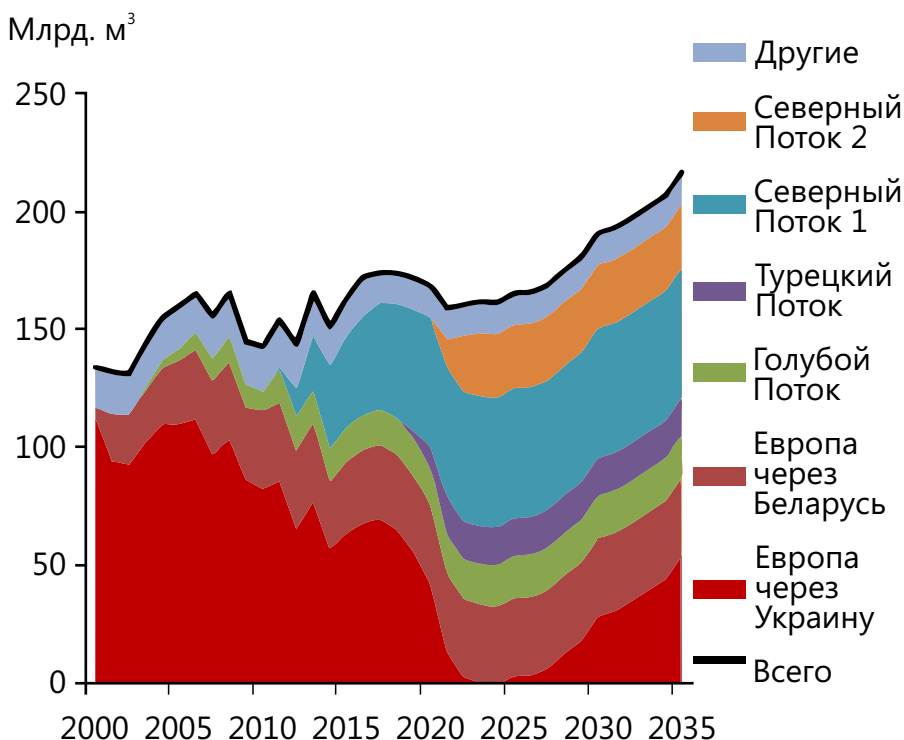

В максимальном сценарии новых российских газопроводов в Европу строятся обе ветки «Северного Потока 2», а также обе ветки «Турецкого потока». (См. Рис. 6)

В этом сценарии украинская ГТС становится ненужной.

Рис. 6. Максимальный сценарий новых российских экспортных газопроводов в Европу до 2035 г.

Источник: Центр изучения энергетической политики Института Энергетики ВШЭ

1.7. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

- Одна ветка «Турецкого потока» мощностью ~16 млрд. куб. м до 2020 г. – это оптимальная мощность для тех объемов, которые могут быть приняты Турцией, Болгарией и Румынией в рамках минимальной модификации действующей инфраструктуры. Существующая принимающая газотранспортная инфраструктура в Турции и на Балканах (при условии реверса Трансбалканского газопровода для поставок в Болгарию и Румынию из Турции вместо Украины) не позволит загрузить «Турецкий поток» больше, чем на 16 млрд. куб. м. до 2020 г.
- Загрузка второй очереди Турецкого потока вне контроля России. Вторая ветка «Турецкого потока» для поставки газа на Балканы, в Грецию и Италию не может быть загружена без инвестиций в «расшивку» существующей инфраструктуры внутри ЕС и строительства новых газопроводов внутри ЕС, но 3-й Энергопакет лишает Россию стимулов делать это и пока непонятно, найдутся ли европейские компании, готовые осуществлять эти инвестиции.
- Проблема-2019: истечение транзитного контракта с Украиной при сохранении контрактных обязательств по поставкам в Европу, которые не может решить усеченный вариант «Турецкого потока». Транзитный контракт между Россией и Украиной действует до 2019 года, в то время как многие контракты Газпрома на поставку газа европейским покупателям, газ по которым идет через Украину, имеют существенно более длительный срок действия (в частности, крупнейший из них – контракт с итальянской ENI на поставку до 25 млрд. куб. м до 2035 г.)
- Новый краткосрочный транзитный контракт между Газпромом и оператором украинской ГТС после 2019 г. может стать неизбежным временным компромиссом. Вероятное повышение ставки за транзит, которое будет необходимо Украине для обеспечения рентабельности транзита, для России будет отчасти компенсировано уменьшением объема транспортировки через Украину после строительства первой ветки «Турецкого потока» и отсутствием необходимости инвестировать в новые транзитные мощности в Европе.
- В альтернативном сценарии, невозможность достижения компромисса с Украиной относительно транзита российского газа в Европу после 2019 г. потребует кардинального пересмотра действующих коммерческих контрактов между Газпромом и европейскими

покупателями. Модификация контрактных условий в условиях «рынка покупателя» в Европе в последние годы сместила баланс в отношениях поставщика и потребителя в пользу последнего. Восстановление баланса может пойти как по эволюционному пути, так и по пути радикального пересмотра контрактов и возникновения юридических рисков для Газпрома. Вопрос «украинского транзита» после 2019 г. может стать катализатором серьезного «кризиса контрактов» с европейскими потребителями.

- России будет необходимо тщательно управлять новым транзитным риском со стороны Турции как транспортного коридора для евразийского газа на пути в Европу. Реализация проекта «Турецкий поток» серьезно усилит позиции Турции как основного транзитера газа в Европу в рамках «четвертого коридора». Помимо российского газа, Турция будет транзитировать в Европу газ Азербайджана, а в будущем, возможно, Туркменистана и Ирана. России потребуются проводить гибкую ценовую политику в отношении Турции для ограничения возможностей для конкурентов.